

Клепоносова Марина Вячеславовна

**КОРПОРАТИВНЫЕ СПОРЫ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ В ЦЕЛЯХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ
ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ И ПОДСУДНОСТИ**

В статье рассматривается понятие корпоративного спора, вводимого в российское арбитражное процессуальное законодательство. Особое внимание уделено проблемам, связанным с квалификацией спора в качестве корпоративного, поскольку без такой квалификации использование новых механизмов антирейдерской защиты невозможно.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2010/2/9.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 31-36. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2010/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Безруков А. М.** Преюдициальная связь судебных актов. М.: Волтерс Клувер, 2007.
2. **Дегтярев С. Л.** Вопросы преюдиции в современном арбитражном процессе [Электронный ресурс] // Практика. Комментарии. Обзоры. 2005. № 2 (22). URL: <http://archive.fasuo.ru> (дата обращения: 25.09.2009).
3. **Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ** / под ред. Г. А. Жилина. М.: ТК Велби, 2004.
4. **Обзор практики рассмотрения споров о возмещении вреда ФАС Уральского округа от 11.12.2008 г.** [Электронный ресурс]. URL: <http://arbitr.ru> (дата обращения: 12.11.2009).
5. **Определение ВАС РФ от 5 февраля 2007 г. № 13988/06 по делу № А63-6407/2006-С7** [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
6. **Определение ВАС РФ от 18.10.2007 № 7703/07 по делу № А65-7569/2006-СА1-42** [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
7. **Панова И. В.** Административное судопроизводство – вид судопроизводства в РФ // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 1.
8. **Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»** // Российская газета. 2003. 26 декабря.
9. **Фурсов Д. А.** Процессуальный режим деятельности арбитражного суда первой инстанции. М., 1997.

**PREJUDICIAL IMPORTANCE OF THE CIRCUMSTANCES DEFINED BY JUDGEMENT
OF COURT OF GENERAL JURISDICTION ACCORDING TO ADMINISTRATIVE LEGAL PROCEDURE
WHILE INVESTIGATING INSURANCE ARGUMENTS IN ARBITRATION COURT**

Yekaterina Aleksandrovna Yermolayeva

*Saratov Branch of Limited Joint-Stock Company "Intersectoral Insurance Center"
Ermolaeva_kate@mail.ru*

The article is devoted to the question of prejudice admission of judgments made by general jurisdiction courts and being out of administrative procedure and concerning the established facts which are related to a matter being investigated by arbitration court. The author analyzes the main problems of prejudice institution use by arbitration courts by the example of court practice of investigation of insurance arguments resulted from the contract of property insurance.

Key words and practice: arbitration process; prejudice; contract of insurance; insurance argument.

УДК 347.918

В статье рассматривается понятие корпоративного спора, вводимого в российское арбитражное процессуальное законодательство. Особое внимание уделено проблемам, связанным с квалификацией спора в качестве корпоративного, поскольку без такой квалификации использование новых механизмов антирейдерской защиты невозможно.

Ключевые слова и фразы: корпоративные споры; рейдерство; арбитражное процессуальное законодательство; корпорация; правоприменительная практика.

Марина Вячеславовна Клепоносова, к.ю.н., доцент
*Кафедра гражданского права и гражданского процесса
Государственный университет – Высшая школа экономики (Нижегородский филиал)
mkleponosova@hse.ru*

**КОРПОРАТИВНЫЕ СПОРЫ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ
В ЦЕЛЯХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ И ПОДСУДНОСТИ®**

Ключевым условием повышения конкурентоспособности российской экономики, обеспечения экономического роста и, в конечном счете, усиления роли страны в мировом сообществе, является стимулирование предпринимательской активности и устранение необоснованных барьеров для ее осуществления. Следует признать, что последние тенденции в развитии законодательства связаны именно с намеренным усилением устойчивости гражданского оборота и повышением привлекательности российской экономики как объекта частных инвестиций.

В то же время, одной из заметных тенденций последних нескольких лет в экономике Российской Федерации стало увеличение количества корпоративных конфликтов и недружественных корпоративных захватов, сопровождающихся сменой корпоративного контроля и перераспределением собственности. Такую практику недружественных корпоративных захватов принято называть рейдерством.

Развитию рейдерства способствует множество причин, в том числе и интенсивное использование пробелов в корпоративном законодательстве. В этой связи необходимо пояснить, что рейдерство основано на правомерных методах смены корпоративного контроля, и осуществляется формально в рамках закона, а точнее в рамках пробелов в законодательстве. Действовавшее до 21 октября 2009 года российское арбитражное процессуальное законодательство позволяло недобросовестным субъектам предпринимательской деятельности формально законными средствами осуществлять принудительную смену корпоративного контроля в своих интересах, что отрицательно влияло как на осуществление своих прав и законных интересов участниками корпоративных отношений, так и на стабильность имущественного оборота в целом.

Правоприменительная практика уже несколько лет назад обнаружила необходимость осуществления ряда законодательных мер, направленных на противодействие корпоративным захватам, снижение количества корпоративных конфликтов, защиту прав и законных интересов акционеров и инвесторов [5; 8], В. В. Витрянский справедливо отмечал, что рейдерство является одной из главных проблем в сфере корпоративных отношений [4, с. 6].

В связи с этим, в 2007 году Министерством экономического развития и торговли РФ был разработан и внесен на рассмотрение в Правительство РФ проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования порядка разрешения корпоративных конфликтов)», который впоследствии лег в основу Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 19 июля 2009 № 205-ФЗ (далее – **«Федеральный закон № 205-ФЗ»**).

Указанный Федеральный закон вступил в силу 21 октября 2009 года и внес значительные изменения в Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее – **АПК**) в части разрешения корпоративных споров. Как отмечалось специалистами, следившими за его разработкой и принятием, вносимые им изменения в АПК направлены, главным образом, на обеспечение непротиворечивости судебных актов, принимаемых при рассмотрении корпоративных споров, и на повышение уровня реальной доступности правосудия по корпоративным спорам [2].

Несмотря на новые механизмы защиты интересов инвесторов в рамках корпоративных правоотношений, которые были введены в АПК Федеральным законом № 205-ФЗ, отдельные проблемы остаются. Правоприменительная практика по корпоративным спорам в свете последних изменений в АПК еще не сложилась, вопросы в отношении последствий применения Федерального закона № 205-ФЗ еще возникают, само по себе понятие корпоративного спора также является новеллой в российском законодательстве.

Необходимость обособления специальных норм, регулирующих особенности разрешения корпоративных споров, объясняется спецификой подобных дел. Споры, связанные с применением корпоративного права нередко характеризуются наличием большого круга лиц, права и законные интересы которых затрагиваются корпоративным спором. Такие споры являются комплексными, поскольку в рамках одного спора затрагиваются интересы самого юридического лица, которое не может нормально функционировать в ситуации корпоративного конфликта, интересы участников или членов юридических лиц, права которых нарушены или оспорены, а также, зачастую, и интересы третьего лица. Последняя ситуация возникает, в частности, при оспаривании полномочий генерального директора общества, что может привести к признанию всех сделок, заключенных им, недействительным, или при оспаривании сделок по размещению эмиссионных ценных бумаг общества. Кроме того, объектом спора в большинстве случаев являются специфические корпоративные права участника юридического лица, которые не относятся к традиционно выделяемым в доктрине гражданского права, вещным и обязательственным правам.

Совокупность указанных выше особенностей придает делам по корпоративным спорам повышенную сложность. При этом задачами правосудия и судебной системы выступает не только быстрое и эффективное разрешение споров, но и обеспечение всем заинтересованным лицам права на судебную защиту, реальное обеспечение доступа к правосудию.

В связи с этим законодателем сделана попытка выделить все судебные дела, вытекающие из корпоративных правоотношений, в отдельную категорию, регулируемую отдельными нормами. Однако именно обособление корпоративных споров по АПК в редакции Федерального закона № 205-ФЗ вызвало наибольшее количество вопросов. Проблема квалификации спора в качестве корпоративного связана с тем, что законодатель не дал четкого и однозначного определения корпоративного спора, ограничившись определением указанного понятия через совокупность его признаков.

Использование словосочетания «корпоративные споры» в редакции АПК вызывает критику отдельных авторов. По их мнению, данное словосочетание не имеет четко выраженной, однозначной и не вызывающей споров не только законодательной, но и доктринальной дефиниции и представляет собой обычные словосочетания, привычные в бытовом общении.

Как пишет Г. О. Аболонин в отношении словосочетания «корпоративный спор», оно является «всего лишь еще одним синонимом давно известных самой широкой публике ситуаций экономической жизни, характеризующихся с помощью вошедших в обиход понятий «корпоративные конфликты» или «корпоративные войны». В то же время в литературе было высказано суждение о том, что данное словосочетание используется законодателем как перевод из обычного словоупотребления.

При этом рассмотрение спора по правилам рассмотрения корпоративных споров, в том числе определение его подведомственности и подсудности, невозможно без предварительного определения такого спора в качестве корпоративного в соответствии с АПК. В настоящей статье автор делает попытку проследить, как понимается корпоративный спор как в российской правовой доктрине, так и в правоприменительной практике.

Определение понятия корпоративного спора в российской правовой доктрине

Следует признать, что российская правовая доктрина не содержит единого мнения в отношении понятия корпоративного спора. Однако определить его можно через определение составных частей данного понятия, а именно через термин «корпоративное отношение», из которого и вытекает корпоративный спор, и термин «спор».

Целый ряд авторов занимается проблемами корпоративного права, в частности В. И. Добровольский, В. В. Долинская, Т. В. Кашанина, Н. В. Козлова, Д. В. Ломакин, С. Д. Могилевский, В. Н. Петухов, П. В. Степанов, Е. А. Суханов, О. Н. Сыродоева, И. С. Шиткина и другие. Тем не менее, остается неразрешенным значительное число теоретических вопросов корпоративных правоотношений, в том числе понятие самого термина «корпоративное правоотношение».

В науке высказываются различные точки зрения о понятии и сущности корпоративных отношений. Так, по мнению Т. В. Кашаниной, корпоративные правоотношения – это «разнообразные отношения внутри корпорации как единого и целостного образования, в котором объединены такие разноплановые категории людей, как собственники, управляющие, наемные работники» [6, с. 49]. В качестве корпоративных правоотношений автор рассматривает даже пенсионные правоотношения, складывающиеся при установлении корпорацией надбавки к пенсиям работников, проработавших в ней определенный срок; жилищные правоотношения, если корпорация осуществляет строительство жилья для своих работников, и другие.

Подобным образом широко толкует понятие «корпоративные правоотношения» и В. В. Долинская, которая относит к их числу наследственные отношения, возникающие при наследовании акций, отношения из деликта, складывающиеся в связи с причинением вреда имуществу, принадлежащему акционерному обществу, и многие другие.

Указанная позиция находит поддержку не у всех представителей российской правовой доктрины. В частности Д. В. Ломакин придерживается более узкого толкования термина, и говорит об особой группе гражданских правоотношений, возникающих в рамках корпораций, юридических лиц, основанных на началах участия (членства), которые опосредуют отношения имущественного и неимущественного участия членов корпорации в ее деятельности [7].

По мнению М. А. Рожковой корпоративное правоотношение – это относительное гражданское правоотношение, в котором обязанности конкретного органа корпорации осуществлять управление и ведение дел корпорации корреспондирует право участников этой корпорации (персональный состав которых может неоднократно изменяться) на получение информации и участие в управлении и ведении дел.

В контексте сказанного выше необходимо также выявить значение термина «корпорация». Под корпорацией в континентальном праве понимают коллективные образования, организации, признанные юридическими лицами, основанные на членстве и объединенных капиталах (добровольных взносах). В систему корпораций различные авторы включают юридические лица различных организационно-правовых форм.

Так, Т. В. Кашанина относит к корпорациям исключительно хозяйственные общества. По мнению Н. В. Козловой, к числу корпораций относятся все хозяйственные товарищества и общества, кооперативы, общественные и религиозные организации, некоммерческие партнерства, объединения юридических лиц и другие юридические лица, основанные на корпоративных началах (принципах членства, участия). В то время как П. В. Степанов исключает из состава корпораций такую организационно-правовую форму юридических лиц как товарищества, поскольку они не имеют внутри какую-либо организационную структуру.

При рассмотрении второго элемента понятия корпоративный спор, следует разграничивать понятия «конфликты» и «споры». С общепринятой позиции ученых и специалистов в области гражданского и арбитражного процессуального права, спор – это тот конфликт, который находится на рассмотрении в суде. Однако в ряде случаев с этим нельзя согласиться. Не случайно в правовой доктрине и в законодательстве выделяются понятия досудебного или внесудебного урегулирования споров, например, трудовых, избирательных, административных и иных. Корпоративный спор может быть разрешен и внесудебным способом, в частности, претензионным порядком, посредством медиаторов и т.д.

Иными словами, конфликт – это столкновение сторон, мнений, сил, а спор представляет собой разногласие сторон или конфликт интересов, выраженный в отстаивании своей позиции соответствующими способами, то есть корпоративный конфликт представляет собой родовое понятие, а корпоративный спор – видовое. Представляется, что первая стадия разногласия между хозяйствующими субъектами – корпоративный конфликт, а вторая стадия – корпоративный спор.

Таким образом, можно сделать вывод об отсутствии четкого и однозначного определения понятия корпоративного спора в российской науке. Анализируя позицию одних авторов можно сформулировать широкое понятие таких споров как разногласий между участниками правоотношений, возникающих в связи с деятельностью юридических лиц. Позиция других авторов сводит корпоративные споры к разрешаемым в суде конфликтам, вытекающим из гражданских правоотношений в рамках хозяйственных обществ. Отдельные авторы и вовсе рассматривают корпоративные споры как споры по применению внутрикорпоративных норм между акционерами, участниками хозяйственных товариществ и обществ, а также между корпорациями и их акционерами либо участниками [10].

Определение понятия корпоративного спора в Арбитражно-процессуальном кодексе Российской Федерации и его толкование в судебной практике

Как отмечается в пояснительной записке к проекту Федерального закона № 205-ФЗ, в связи с существующим многообразием точек зрения по вопросу, что следует понимать под корпоративными отношениями и спорами, возникающими вокруг них, законодатель намеренно отказался от введения какой-либо легальной дефиниции понятия «корпоративный спор». Вместо этого было заявлено, что указанный термин закрепляется как понятие, раскрываемое через набор двух признаков - субъектный и предметный критерии. Однако анализ положений главы 28.1 АПК позволяет сделать вывод, что в основе определения подведомственности и квалификации спора как корпоративного будет находиться именно предметный, а не субъектный критерий.

Сформулированное в первой части статьи 225.1 АПК понятие корпоративного спора сводится к следующему: это спор, связанный с созданием юридического лица, управлением им или участием в:

- юридическом лице, являющемся коммерческой организацией;
- некоммерческом партнерстве;
- ассоциации (союзе) коммерческих организаций;
- иной некоммерческой организации, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей;
- некоммерческой организации, имеющей статус саморегулируемой организации в соответствии с федеральным законом.

Указанный выше перечень юридических лиц является закрытым.

Кроме того, вторая часть статьи 225.1 АПК содержит открытый перечень категорий споров, подлежащих квалификации как корпоративных. В частности к ним относятся споры, связанные с созданием, реорганизацией и ликвидацией юридического лица; связанные с эмиссией ценных бумаг, в том числе с оспариванием ненормативных правовых актов и решений государственных органов; вытекающие из деятельности держателей реестра владельцев ценных бумаг; связанные с принадлежностью акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ и реализацией вытекающих из них прав и другие. Следует подчеркнуть, что данный перечень содержит лишь примеры возможных категорий корпоративных споров, в то время как квалифицирующий признак определен в части первой указанной статьи. Таким признаком является связь спора с созданием определенного юридического лица, управлением им или участием в нем.

Очевидно, что настолько широкая формулировка предмета корпоративных споров может привести к очень широкому толкованию понятия корпоративного спора судами. На опасность такого толкования указывал в своем заключении по проекту Федерального закона № 205-ФЗ Верховный Суд РФ: «...термин «корпоративный спор» в проекте толкуется очень широко».

Так, некоторые суды склонны относить к корпоративным спорам требования о взыскании купонного дохода по облигациям, в связи с тем, что облигации являются эмиссионными ценными бумагами. Такое толкование положений статьи 225.1 представляется неверным, поскольку основным признаком корпоративного спора является связь спора с созданием юридического лица, управлением им или участием в нем. Облигации же, в отличие от акций, удостоверяют отношения займа, а не участия в юридическом лице. Следует признать, что вышестоящие инстанции отменили подобные судебные акты.

Отдельно стоит сказать об исках, связанных с взысканием стоимости акций. Для квалификации спора по статье 225.1 АПК существенное значение имеет основание такого взыскания. Если требование связано с принуждением к исполнению договора купли-продажи, по которому акции были переданы, суды могут рассмотреть такие требования как возникшие из обязательственных, а не корпоративных, отношений. В иных случаях, например в случае неправомерного списания, спор квалифицируется как корпоративный.

Для квалификации исков об оспаривании сделок, совершенных юридическим лицом, ключевым является субъект оспаривания. Как известно, сделки хозяйственных обществ, совершенные с нарушением требования об одобрении их в качестве крупных или с заинтересованностью, могут быть признаны недействительными по иску участника общества или самого общества. Положения статьи 225.1 АПК прямо относят к корпоративным спорам иски учредителей, участников юридического лица о признании недействительными сделок, совершенных таким юридическим лицом, что подтверждается и судебной практикой. Однако требования самого общества о признании недействительной совершенной им сделки в статье 225.1 не упоминаются и под корпоративные споры не подпадают.

Спорной представляется позиция Десятого Арбитражного Апелляционного Суда, в производстве которого находилось дело № А41-1635/10 о понуждении участников общества выполнить их обязанности участников.

Суд указал, что спор о понуждении ответчиков к выполнению обязанностей участников общества «не входит в перечень споров, предусмотренных статьей 225.1 АПК РФ, поскольку не связан с оспариванием права единоличного исполнительного органа общества по созыву общего собрания участников общества». При этом не было принято во внимание, что приведенный в статье 225.1 перечень категорий споров, которые относятся к корпоративным спорам, является открытым, и его ограничительное толкование недопустимо. Основным критерием отнесения спора к корпоративному согласно статье 225.1 АПК является факт его связи с «созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице». В свою очередь иск о понуждении к выполнению обязанностей участников общества напрямую связан с участием в юридическом лице, и, следовательно, подлежит отнесению к корпоративным.

Исходя из приведенных выше категорий споров, субъектами корпоративных споров могут выступать не только участники, учредители и органы управления юридического лица, но и государственные органы, органы местного самоуправления, их должностные лица, нотариусы, а также профессиональные участники рынка ценных бумаг, оказывающие услуги юридическому лицу в связи с эмиссией и обращением ценных бумаг. Более того, поскольку к корпоративным относятся и споры по искам участников и членов юридического лица о признании сделок данного юридического лица недействительными и об обжаловании решений органов управления, то участниками корпоративных споров, подлежащих рассмотрению в арбитражных судах могут выступать и граждане, не имеющие статуса индивидуального предпринимателя. Положения главы 28.1 АПК в данном случае не противоречат общим положениям АПК о подведомственности в силу отнесения корпоративных споров к специальной подведомственности арбитражных судов.

Вследствие такой широты субъектного состава дел, вытекающих из корпоративных споров, субъектный критерий не может рассматриваться как ключевой для целей соответствующей квалификации спора.

Сравнивая разнообразные доктринальные точки зрения на понятие корпоративного спора с его легальным определением, можно сделать вывод, что законодатель выбрал сравнительно широкий подход к пониманию корпоративного спора, связав его с созданием корпорации, управлением ей и участием в ней. Однако подход к пониманию самой корпорации был выбран достаточно узкий, поскольку законодатель установил строго закрытый перечень видов организационно-правовых форм юридических лиц, являющихся корпорациями.

Несмотря на это, отсутствие четкой дефиниции понятия корпоративного спора создает почву для вольного толкования термина судами. Законодатель далеко не всегда дает дефиницию используемого в том или ином законе понятия, но в таких случаях ее отсутствие дефиниции обычно восполняется четкостью критериев, позволяющих определить содержание используемого понятия.

Широкое определение корпоративного спора может стать серьезным препятствием к уяснению и реализации на практике правил разграничения подведомственности и подсудности дел рассматриваемой категории. Одни и те же категории дел будут по-прежнему рассматриваться и арбитражными судами, и судами общей юрисдикции, или одновременно несколькими арбитражными судами, что повлечет формирование различных подходов в практике применения действующего законодательства.

Кроме того, отсутствие ясности в определении данной категории споров может открыть недобросовестными участниками процесса возможность для злоупотреблений. Так, О. Осипенко указывает на возможность маскировки под «корпоративные споры» других категорий споров, например «ради использования истцом или ответчиком неких предусмотренных проектом процессуальных преференций или, точнее, тех процессуальных конструкций, которые покажутся им тактически выигрышными. К примеру, можно предвидеть, что отдельные режимы проекта будут вполне законно эксплуатироваться ради пресловутого затягивания рассмотрения дел» [8, с. 16].

В то же время, нельзя не отметить позицию профессора В. В. Яркова, который отмечает, что определение корпоративных споров, сформулированное в АПК, направлено на обеспечение юридической экономии и усовершенствование юридической техники [12].

Решение указанных проблем должно быть выработано в правоприменительной практике по корпоративным спорам, которая, в силу новизны правового регулирования, еще не сложилась. Однако, уже к настоящему моменту очевидно, что изменения, внесенные в АПК Федеральным законом № 205-ФЗ, являются шагом к более детальному регулированию судопроизводства в арбитражных судах в части рассмотрения корпоративных споров.

Список литературы

1. **Аболонин Г. О.** «Новые» иски // ЭЖ-Юрист. 2006. № 11.
2. **Большова А. К.** Комментарий к Концепции корпоративной реформы и проекту поправок в АПК РФ // Российская юстиция. 2006. № 10.
3. **Вавилов С. В.** Корпоративные конфликты нуждаются в четкой регламентации: интервью // Там же.
4. **Витрянский В. В.** Мы с нетерпением ожидаем принятия закона о корпоративных спорах: интервью // Юрист. 2009. № 1.
5. **Добровольский В. И.** Проблемы корпоративного права в арбитражной практике. М.: Волтерс Клувер, 2006. 448 с.
6. **Кашанина Т. В.** Корпоративное (внутрифирменное) право. М.: Норма, 2009. 309 с.
7. **Ломакин Д. В.** Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008. 510 с.
8. **Осипенко О.** Совершенствование процедуры разрешения корпоративных споров // Корпоративный юрист. 2006. № 6.
9. **Рождкова М. А.** Корпоративные загадки // ЭЖ-Юрист. 2007. № 19.
10. **Савенко Л. И.** Практика рассмотрения корпоративных споров // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. 2003. № 6.
11. **Степанов Д. И.** Ключевые новеллы антирейдерского законодательства // Корпоративный юрист. 2009. № 12.
12. **Ярков В. В.** Кодексом по рейдерам: интервью // ЭЖ-Юрист. 2009. № 34.

CORPORATIVE ARGUMENTS: DEFINITION OF THE NOTION FOR THE PURPOSES OF DIVISION OF AUTHORITY LINE AND JURISDICTION

Marina Vyacheslavovna Kleponosova

*Candidate of Law Sciences, Associate Professor
Department of Civil Law and Process
State University – Higher School of Economics (Branch) in Nizhniy Novgorod
mkleponosova@hse.ru*

The notion of corporative argument being introduced in Russian arbitral-procedural legislation is considered in the article. The special attention is given to the problems of argument characterization as the use of new mechanisms of antiraid defense is impossible without it.

Key words and phrases: corporative arguments; raid; arbitral-procedural legislation; corporation; administrative agencies brief.

УДК 94 (470.4):297

В статье раскрываются социально-демографические параметры пензенских евангельских христиан-баптистов – количественный состав, половая принадлежность, уровень образования и т.п. - в 1960-х – первой половине 1980-х гг.

Ключевые слова и фразы: СССР; евангельские христиане-баптисты; Пензенская область.

Лариса Александровна Королева, д.и.н., профессор

Светлана Федоровна Артемова

Кафедра истории

*Пензенский государственный университет архитектуры и строительства
sansan@pnz.ru, history@pguas.ru*

ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ХРИСТИАНЕ-БАПТИСТЫ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ (1960-Е – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1980-Е ГГ.)©

Общины евангельских христиан-баптистов на территории области действовали в Пензе и с. Ляча (позже – Кривошеевке) Нижне-Ломовского района общей численностью 517 верующих – данные на 1968 г. Пензенская община, насчитывавшая 443 членов, была самой большой. На обычные моления в этой общине сходилось до 150 человек. Отдельные верующие ЕХБ проживали в селах Белинского, Городищенского, Иссинского, Кузнецкого, Лунинского, Никольского, Сердобского районов. Общая численность верующих ЕХБ по Пензенской области составляла 650 человек. В 1964 г. небольшая незарегистрированная группа евангельских христиан-баптистов действовала в с. Нарышкино Сердобского района [2, д. 41, л. 54].

До 1960 г. межобластной религиозный центр евангельских христиан-баптистов, который возглавлял старший пресвитер евангельских христиан-баптистов по областям и автономным республикам Среднего Поволжья и Урала Г. М. Бузынин, размещался в Пензе. Религиозному центру баптистов в Пензе подчинялись действовавшие общины евангельских христиан-баптистов Куйбышевской, Оренбургской, Ульяновской областей, Мордовской, Татарской, Марийской, Чувашской, Удмурдской и Башкирской АССР [1, д. 4617, л. 104].

В 1965 г. по Пензенской области было зарегистрировано 2 пресвитера; оба не являлись работниками производства или совхоза; стаж духовной деятельности у одного начинался с 1917, у другого – с 1941 г.; возраст обоих – старше 60 лет; у обоих низшее образование; ни тот, ни другой не имели духовного образования.

В середине 1970-х гг. численность пензенских ЕХБ составила 594 верующих, из них 205 мужчин и 489 женщин. Основной состав верующих ЕХБ представляли женщины преклонного возраста с начальным образованием. Так из 204 членов пензенской общины мужчин было только 12. Среди пензенских верующих-баптистов 69 человек были до 30 лет; 201 – от 30 до 60; 324 – старше 60.

Уровень образования баптистов был невысок: 3 человека имели высшее образование; 83 – среднее; неполное среднее – 109; 165 – начальное; 234 – малограмотные и неграмотные [2, д. 59, л. 3].

Если основная масса верующих православных и мусульман занималась общественно-полезным трудом, то евангельские христиане-баптисты (280 человек – 52%) не работали по старости, болезни и другим причинам.

Ежегодный приток новых членов общин был небольшой, но сектантам удавалось восполнить ряды, поэтому численный состав верующих практически сохранялся на одном уровне. Так, в 1967 г. в пензенских общинах ЕХБ умерло 13 верующих, но 17 вступили в общины; всего за период с 1963 по 1967 гг. в общинах умерло 52 человека, вступило 66; в 1974 г. умер 21 баптист, приняли обряд водного крещения 16 человек [1, д. 4617, л. 105].